

НИКАКОЙ ЧЕЛОВЕК НЕ ЖИВЕТ БЕЗ ВЕРЫ

Интервью с ректором Свято-Филаретовского института проф.-свящ. Георгием Кочетковым в связи с полемикой вокруг выступления академиков РАН и В.Л. Глазычева

— В последнее время широкий церковный и общественный резонанс вызвало письмо десяти академиков РАН к президенту России, в котором выражался протест против возрастающей клирикализации российского общества, внесение в перечень научных специальностей ВАК теологии и введения преподавания в школах «Основ православной культуры» (ОПК). В полемике высказываются противоположные мнения относительно преподавания дисциплин, связанных с религией и верой: от необходимости их введения повсеместно до устранения их из системы светского образования.

Как Вы думаете, каково место религиозного образования в обществе, чтобы с одной стороны, оно не было насильственным, с другой стороны, чтобы на общекультурном уровне все имели возможность получить необходимый минимум знаний о религии?

О. Георгий: Религиозное образование, как и всякое образование, повышает качество жизни общества. Но, так как религий много, много и христианских конфессий, направлений мысли, школ, это образование должно быть многообразным. С другой стороны, у нас государство светское и поэтому оно отделено от церкви, как и церковь отделена от школы. Это, наверное, благо в современных условиях, так как иначе государство неизбежно могло бы соблазниться и воспользоваться своим покровительством и своим влиянием в системе образования для своих собственных целей. Конечно, бывало в истории и обратное, когда те или иные религии — наверное, все религии проходили через это искушение, — пытались использовать силу государства и других общественных институтов для продвижения своих интересов, иногда не самых лучших, не самых возвышенных.

Хотя государство является специфическим общественным институтом, который должен держаться на определенном расстоянии от церкви, само общество заинтересовано в повышении культуры всех верующих, т.е. большей части населения страны. Для этого ему и нужно поддерживать систему религиозного образования. Общество, частью которого является церковь как институция, заинтересовано в том, чтобы люди верующие были людьми образованными, активными, но терпимыми к другим точкам зрения, умеющими жить мирно с людьми разных вер и исповеданий. Государство, конечно же, должно способствовать интересам общества, но оно само по себе не должно служить церкви. Это соответствует, насколько мне известно, позиции высших иерархов РПЦ, чему можно только радоваться.

— В письме поднята важная проблема — взаимоотношения науки и веры, причем вера приравнена к религии, мировоззрению и идеологии и на этой основе отвергается. В письме утверждается, что теология, как не оперирующая фактами, логикой и доказательствами, не является наукой, а истины веры не имеют значения для науки. В связи с этим возникает вопрос, каково соотношение веры и науки? Каково место теологии в системе научных дисциплин?

О. Георгий: Конечно, никакой человек не живет без веры. Строго говоря, вера — это неотъемлемое свойство всех людей. Я убежден, что человек без веры, как и без любви или свободы, просто умирает. Это свойство духа человека. Как известно, атеисты тоже люди верующие, только верующие в свой атеизм. Агностики верят в то, что Бога познать нельзя, ведь это знание объективно проверить невозможно. Они сами не могут пред-

ставить какие-либо убедительные доказательства этого, они просто живут тем или иным образом. Также и верующие люди живут не только доказательствами, но опытом жизни, и их опыт приводит их в общение с той или иной церковью. Они становятся членами этой церкви и остаются ими, видимо, потому, что находят соответствие между своей верой и потребностями своей жизни.

Наука имеет свой инструментарий, свои методы, а, значит, и свои границы. Проблема в том, что почтенные академики — я называю их так действительно без всякой иронии, — может быть, не имели возможности вникать в эти тонкости, в вопросы соотношения веры и науки, поскольку занимались больше наукой. Также

Поклонение волхвов. Фреска Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря

как иногда бывает и наоборот — люди веры или церковнослужители не удосуживаются вникать в частности методологии науки. И потому иногда сталкиваются какие-то расхожие мнения. Так часто бывает, когда именно идеология выдвигается на первый план. На самом деле наука вере не противник. Конечно, наука не есть вера, и вера — не наука. Просто познание духовное и познание рациональное — разные вещи, они лежат как бы на разных плоскостях человеческого существования, человеческой экзистенции и на самом деле друг друга дополняют: чем выше и совершеннее вера, тем лучше для человека, так же как чем выше и совершеннее наука, тем лучше для того же человека.

Бывает, когда те или иные сложившиеся в традиции религиозные взгляды, вступают в противоречие с новыми открытиями науки. И тогда есть соблазн отторгать научные воззрения и открытия. Но так же и наоборот. Есть соблазн науке свести на нет всю духовную сторону человеческой жизни и думать, что наука может познать все и доказать все. Это неправильно. Каждый должен знать меру во всем, меру своим претензиям, и ученый, и богослов. Богословы не знают всего о Боге и о духовной жизни, хотя и занимаются этим веками. Ученые тоже не знают все о мире, о жизни и тем более о человеке. Это самая, может быть, трудная сфера научного исследования. Всегда трудно говорить и спорить о духовном опыте и духовных откровениях. Впрочем, люди за тысячелетия научились говорить об этом цивилизованно, культурно, плодотворно, возвы-

шенно, вдохновляюще и воодушевляюще, так, чтобы жизнь человека становилась лучше, чище и полнее. Верно говорят, что теология с этой точки зрения подобна философии и, значит, она должна занимать соответствующее место в системе образования.

— Как Вы относитесь к проблеме введения в школах предмета «Основы православной культуры»?

О. Георгий: «Основы православной культуры» — замечательный предмет, который мог бы быть полезен всем, не только православным, не только христианам, поскольку история нашей страны связана непосредственно с православной культурой. Всякий культурный человек должен православную культуру знать, как и вообще любой человек в мире. Знают же люди европейской и американской культуры «Троицу» Андрея Рублева или «Владимирскую Богоматерь». Не только православные, но и католики, и протестанты, и культурные иудаисты или мусульмане, и культурные люди других духовных движений и вер знают об этом. Они могут не знать тонкостей догматики или вообще даже основных догм, но они знают какие-то вещи, которые имеют общечеловеческое значение.

Поэтому, зная, что православная культура имеет большое общечеловеческое значение, можно было бы только приветствовать школьный предмет «Основы православной культуры». Это было бы бесспорно, если бы не одно обстоятельство. Часто под прикрытием этого предмета начинают протаскивать «Закон Божий», причем далеко не в лучшем варианте: иногда даже в каком-то очень устаревшем, несовершенном виде. А иногда и в мракобесном варианте, в котором даются очень примитивные толкования положений веры и жизни. Иногда в имеющихся учебниках ОПК рассказывается о совершенно второстепенных вещах, которые не важны для всех, которые могут быть интересны только сугубо верующим, церковным людям.

Думаю, что не надо путать «Закон Божий» с «Основами православной культуры». К сожалению, учебники по «Основам» грешат неразличением этих вещей, и поэтому возникает оппозиция. Правда, некоторые люди вообще боятся церкви. В полемике иногда видно какое-то недоверие по отношению к церкви, к церковной истории, практике и культуре. Но и здесь ОПК сами дают повод для этого.

Можно преподавать «Основы» как факультатив, можно преподавать как-то иначе, но пусть это будут именно «Основы православной культуры». Плюс к этому можно было бы попробовать факультативно преподавать «Закон Божий», именно как православное учение. Для этого можно было бы использовать и площадки государственных школ, как это делается во многих государствах мира, в т.ч. в секуляризированной Европе. Конечно, тогда должна быть возможность у верующих иных вер также учить своих членов основам своей веры. Лично я бы был очень рад, если бы во всех школах нашей страны преподавались бы «Основы православной культуры», а вот «Основы православной веры» давались бы факультативно. Кроме того, скажем, в регионах мусульманских — «Основы мусульманства» для желающих, но тоже так, чтобы немусульмане могли посещать уроки православия, или католичества, или какие то еще. Это должно определяться желанием родителей или детей, если они уже могут выражать такие желания (имеются в виду старшие школьники).

Продолжение на с. 2

Группа академиков РАН обратилась с открытым письмом к президенту России

Группа российских академиков в письме президенту России Владимиру Путину выступила против вмешательства церкви во все сферы общественной жизни, сообщает «Интерфакс-Религия» со ссылкой на «Эхо Москвы».

«РПЦ всеми силами старается протолкнуть религиозную веру в ущерб настоящей науке», — заявил один из авторов письма, лауреат Нобелевской премии академик Виталий Гинзбург в эфире радиостанции «Эхо Москвы», комментируя обращение ученых.

Академики, в частности, подвергают критике одну из резолюций XI Всемирного русского народного собора, выступившего за расширение практики преподавания в школах «Основ православной культуры», что ставит, по мнению ученых, в неравное положение другие конфессии.

Кроме того, недовольство авторов обращения вызывает идея внесения специальности «теология» в перечень научных специальностей.

«На каком основании теологию — совокупность религиозных догм — следует причислять к научным дисциплинам? Любая наука оперирует фактами, логикой, доказательствами, но отнюдь не верой», — отмечается в тексте письма.

Ученые подчеркивают, что вера в Бога является «делом совести и убеждений отдельного человека».

«Мы не ставим своей целью борьбу с религией, но мы не можем оставаться равнодушными, когда принимаются попытки подвергнуть сомнению научные знания или подменить знания, накопленные наукой, верой», — говорится, в частности, в письме.

Подпись под обращением поставили десять ученых, среди которых также нобелевский лауреат Жорес Алферов, академик РАН Андрей Воробьев, Сергей Инге-Вечтомов, Евгений Александров, Михаил Саловский.

Академики РАН поддержал глава комиссии Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления Вячеслав Глазычев, на днях в ходе обсуждения ежегодного доклада «О состоянии гражданского общества в РФ» выступивший с инициативой осудить «бурное вмешательство церкви в государственные дела».

«Я с уважением отношусь к церкви, но у нас она отделена от государства. Бурное вмешательство церкви во все государственные дела вместо того, чтобы заниматься приходскими делами, чрезмерно», — заявил В.Глазычев в интервью газете «Коммерсант», опубликованном 23 июля, призвав бороться с распространяющимся «получим клирикализмом».

Возмущение главы комиссии вызывает, в частности, «напористое введение Слова Божия в школах». «Если бы речь шла о воскресных школах, все было бы нормально, но речь идет об общеобразовательных. Введение обязательного предмета в школе — прямое покушение на государство, причем общественность молчит, а те, кто пытается сопротивляться, подвергаются остракизму», — отметил он.

По его словам, сегодня в российском обществе «уже привычными стали смесь чертовщины — всякого рода обскурантистские гадания, привидения, НЛО — и чрезмерного влияния церкви». «Я считаю, что пора отставить позиции нормального, толерантного, но светского государства», — подытожил глава комиссии Общественной палаты.

НИКАКОЙ ЧЕЛОВЕК НЕ ЖИВЕТ БЕЗ ВЕРЫ

Продолжение. Начало на с. 1

Очевидно, что ученые академики не очень хорошо знают, что такое православная вера, и им, может быть, было бы интересно узнать больше о православной культуре и, может быть, о православной вере. Конечно, у них есть и свои возможности. Достаточно было бы почитать замечательные произведения академика С.С. Аверинцева. Я думаю, их интерес тогда был бы в высшей степени удовлетворен, и они вряд ли выступили бы против его взгляда на православие.

Но ученые и интеллектуалы иногда сталкиваются с каким-то односторонним или агрессивным православием, о чем говорил в своей дискуссии с о. Всеволодом Чаплиным Вячеслав Леонидович Глазачев, член Общественной палаты, выступивший одновременно с академиками с осуждением клерикализации и вмешательства церкви в государственные дела. Хорошо было бы, если бы не было таких перекосов. А когда они есть, тогда реакция в обществе неизбежна. Конечно, здесь не надо забывать, что те же недостатки есть и у других, не надо сваливать все на одно православие. Но мы не можем не видеть, что государственные чиновники иногда подгоняют все под готовый ответ, работают по инструкции: или православным они всегда дают зеленую улицу, а неправославным уже не дают; или мусульманам где-нибудь в Татарии дают зеленую улицу, а православным не очень-то.

Недавно в связи с этим письмом выступил муфтий с косвенным осуждением православной церкви. Я был в мусульманских районах нашей страны и видел, какое реальное давление на православие там подчас оказывают «мусульманские власти». Мне странно, почему он не возмущается этим? У меня вызывает недоверие мнение таких мусульманских специалистов, экспертов, тем более ответственных людей.

Вообще же, в этой дискуссии я обрадовался не только разумным доводам в представлении В.Л. Глазачева, которого я лично знаю много лет, знаю, что это человек замечательный, очень порядочный, культурный, ответственный, который не будет говорить легкомысленных слов. Я очень обрадовался итогам его полемики с о. Всеволодом Чаплиным. И это очень показательно. Видимо, когда В.Л. Глазачев встречался с какими-то другими высшими представителями церкви, у него возникло некоторое недоверие по отношению к ней, а когда он встретился с человеком компетентным, культурным и умным, они с о. Всеволодом практически согласились по всем пунктам, кроме, кажется, одного — можно ли в школе все-таки иметь религиозный предмет. Но это частности, которые можно обсуждать в дальнейшем.

Другое дело с академиками. Академики, в основном, пожилые люди. Я тоже знаком с некоторыми из них. С академиком В.Л. Гинзбургом мне приходилось беседовать на религиозные темы. Это великий ученый, и он интересуется вопросами веры и неверия. Но он человек со своими культурными корнями, и у него есть некоторое недоверие к церкви, к православию, к христианству. Однако думаю, что он имеет право задавать все свои вопросы. Просто на них могут даваться очень разные ответы.

— Пока полемика вокруг письма академиков носит характер скорее взаимных обвинений. Но для того, чтобы найти выход из ситуации, необходим диалог. В каких формах он был бы, по Вашему мнению, наиболее плодотворен?

О. Георгий: Полемика довольно любопытная, она всколыхнула разные слои и показала все противоречия, связанные с этими проблемами. Здесь много путаницы, часто вещи называют не своими именами. Нужно разобраться, что было бы очень важно, ведь всем хотелось бы, чтобы в нашей стране эти вопросы были бы лучше отрегулированы.

Все аргументы вызывают большой интерес, даже если с ними в том или ином случае нельзя согласиться. И я поддерживаю, например, предложение уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, который сказал, что хорошо было бы продолжить эту дискуссию, для чего надо провести круглый стол или несколько круглых столов, для обсуждения всех этих вопросов со сторонами церкви, государства, науки и культуры. Он сказал, что сам готов участвовать в этом диалоге. Я тоже готов участвовать в этом диалоге, в этих круглых столах. Мне представляется, что мое участие могло бы быть полезным, так как я очень хорошо знаю и одну, и другую сторону. По профессии я сам ученый, правда, политэконом, и только второе мое высшее образование — богословское. Кроме того, мне как ректору Свято-Филаретовского института приходится сталкиваться со всеми сторонами и научной, церковно-практической и духовной жизни, как и с образовательной и сопредельными с ней сферами.

Хотелось бы видеть на этих круглых столах людей компетентных, открытых к диалогу, желающих найти общий язык, уважающих мнение разных сторон, т.е. всех тех, кто действительно готов на диалог, полезный с точки зрения и духовной, и культурной, и общественной. Я считаю, что нужен открытый, честный диалог в этой сфере по всем этим проблемам, в т.ч. по проблемам «Основ православной культуры», по проблемам специальности «теология» и т.д. Хотя по этому поводу уже много сказано в разных СМИ, и в интернете, и в печати, этого все-таки недостаточно, потому что часто это был диалог глухонемых.

Беседовала Наталья Игнатювич
Информационная служба СФИ

Духовным академиям разрешат выдавать дипломы государственного образца

Высшие духовные учебные заведения смогут получать государственную аккредитацию, а их выпускники — дипломы государственного образца. Соответствующие поправки в закон «Об Образовании» и закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» внесены в Государственную Думу РФ.

Духовные образовательные учреждения смогут получать государственную аккредитацию, не устанавливая государственный статус учреждения (сейчас учреждения профессионального религиозного образования регистрируются в качестве религиозных организаций). Поэтому в дипломах не будет изображения герба РФ.

По мнению авторов законопроекта — председателя комитета Госдумы по образованию и науке Николая Булаева и председателя комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергея Попова, законопроект расширит правовые возможности для интеграции учреждений профессионального религиозного образования в систему образования страны.

Но и духовные учебные заведения должны быть готовы к тому, чтобы привести свои программы в соответствие с государственным стандартом профессионального образования. Законопроект направлен, в том числе, и на преодоление разрыва между программами светских и религиозных учебных заведений.

Духовные учебные заведения, например, православная академия или исламский университет, должны будут следовать государственному образовательному стандарту по направлению «теология», принятому Министерством образования и науки РФ в 2000 году. Таким образом, диплом выпускника духовной академии будет сопоставим с дипломом психолога, историка, социолога.

Как заявлял ранее ответственный секретарь правительственной комиссии по вопросам религиозных объединений Андрей Себенцов, интерес государства заключается в том, чтобы с верующими работали квалифицированные специалисты. Вместе с тем, по его словам, в российских исламских вузах зачастую преподают выходцы из арабских стран, не понимающие общественных реалий нашей страны.

По мнению заместителя председателя комитета Госдумы по образованию и науке Алексея Чернышова (ЛДПР), образование и религиозное, и светское надо контролировать постоянно и неукоснительно, ведя определенную государственную линию, основываясь на определенной идеологии, «иначе в образовавшийся вакуум проникнут другие идеи, в том числе и радикального толка». Но, по его мнению, «госконтроль не означает контроль чиновников, чтобы не получилось так, что идеология чиновников заменила государственную идеологию».

В России, по данным Министерства образования и науки, 39 духовных учебных заведений имеют лицензию Рособразования на образовательную деятельность и подготовку профессиональных кадров. Но сейчас выпускники, в том числе всемирно известных Московской и Санкт-Петербургской Духовных академий, обладателями высшего образования официально не признаются.

Документы свидетельствуют: Чарльз Дарвин защищал христианские миссии

Человек, известный всему миру как отец теории эволюции, был ярым защитником христианских миссий, говорят опубликованные недавно документы, — сообщает Христианский Меранортал invictory.org со ссылкой на Christian Post.

Чарльз Дарвин был как антирелигиозно настроенным человеком, как многие считают сейчас. Он планировал стать англиканским священником и стремился обратиться в Христианство нецивилизованные народы с помощью миссий.

Дарвин решительно защищал миссии во время своих путешествий на корабле «Бигль», когда он посетил острова Галапагос и Большой Барьерный риф. Именно результаты поездки побудили его к созданию теории эволюции.

Во время своего путешествия Дарвин познакомился с христианскими миссиями, которые уже существовали на островах. Его впечатлила работа, которую проводили миссионеры, встречавшие членов команды корабля, и он убедился, что миссионеры помогают местным племенам становиться более цивилизованными.

Первые публикации Дарвина в 1831 и 1836 годах были направлены на защиту миссионерской работы в Тихом Океане.

Несмотря на это, его теория эволюции вызвала сильную оппозицию со стороны христиан, многие из которых в то время полагали, что библейская история сотворения мира подразумевает, что человек и животные не эволюционировали, а оставались такими, какими были сотворены. Ныне это представление, известное под названием креационизма, распространено среди христиан далеко не так широко, как во времена Дарвина.

Дарвин умер убежденным, что никогда не был враждебным по отношению к религии. Его жена и дети также посещали церковь беспрепятственно.

В Камбодже христианам запретили проповедовать

Министерство религии и культов Камбоджи запретило представителям христианских конфессий обходить дома, проповедуя свое учение и стараясь обратить жителей, большинство из которых буддисты, в свою веру.

Подобная практика, по мнению властей, дестабилизирует камбоджийское общество, нарушает привычный уклад жизни и в дальнейшем может грозить серьезными потрясениями.

Правительственная директива говорит буквально следующее: «Христианам запрещено стучаться в двери и говорить отворившим хозяевам: «Господь явился»».

Распространение религиозной литературы, которую проповедники обычно оставляют в домах после своего посещения, теперь должно осуществляться только в церквях.

Кроме того, правительство взяло под свой контроль строительство новых христианских церквей. Теперь христианским общинам необходимо пройти проверку и получить разрешение, чтобы возвести новую церковь.

Запрещается также использовать деньги, вещи и другие материальные ценности для обращения в веру. В первую очередь этот циркуляр затронет протестантских миссионеров, которые, по мнению национальной администрации, переманивают кампунцев в Христианство, раздавая деньги, продукты, а детям — сладости.

Подобные циркуляры, как сообщает портал Invictory.org, уже выходили в стране в 1999 и 2003 гг.

Небуддистские меньшинства Камбоджи, состоящее, в основном, из католиков, мормонов и представителей различных евангелических групп, живут в целом спокойно, однако в стране в последние годы имели место трения на религиозной почве. Так, в прошлом году крестьяне одной из деревень возле столицы Пномпеня с криками «Уничтожим христиан, да здравствует буддизм!» разрушили загорелый дом преподавателя одной из столичных христианских школ.

Англиканская церковь решила привлечь Гарри Поттера к миссионерской работе

Англиканская церковь издала руководство, предназначенное для тех, кто занимается работой с молодежью. Речь в этой «инструкции» идет о том, как использовать книги о Гарри Поттере для распространения христианского слова, сообщила сегодня британская The Times (полный текст на сайте InoPressa.ru).

Не дожидаясь выхода седьмого романа Дж. К. Роулинг о мальчике-волшебнике, Англиканская церковь довела до сведения духовенства, что популярность книг и фильмов о Поттере может быть использована при обсуждении христианских тем. Руководство, озаглавленное «Вперемешку с Гарри Поттером» (*Mixing it up with Harry Potter*), выходит на нынешней неделе в издательстве Church House Publishing.

Книги и фильмы о Поттере подвергались нападкам со стороны духовенства за прославление оккультизма. Однако на днях епископ Оксфордский Джон Притчард привел любопытный довод в пользу популярных романов, прибегнув к незыблемому авторитету. Он заявил, что Иисус тоже «рассказывал истории, чтобы привлечь слушателей и заставить их задуматься».

«Нет ничего лучше хорошей истории, чтобы заставить людей думать, а в книгах о Гарри Поттере много таких историй, которые могут заставить юных читателей задуматься о выборе, которые они делают в ежедневной жизни и об их месте в мире».

В руководстве предлагаются 12 планов бесед и содержатся эпизоды из фильмов для последующего обсуждения в группах 9-13-летних детей.

«Когда кто-то утверждает, что эти книги толкают молодое поколение к оккультизму, они, по моему, с одной стороны, клеветничают на Джона Роулинг, а с другой — сильно недооценивают способности детей отделять реальность от вымысла», — считает 24-летний автор руководства священник Оуэн Смит, специализирующийся по работе с молодежью.